

Трещева Е.Г. О специфике структуры ассоциативных полей событийных стимулов // Языки в современном мире: материалы X международной конференции: [сборник] / [отв. ред. Л.В. Полубиченко]. М.: КДУ, 2012. С.454-459. ISBN 978-5-98227-910-1.

О специфике структуры ассоциативных полей событийных стимулов

Трещева Е.Г.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Каждый ассоциативный словарь строит ассоциативную статью таким образом, что она может быть интерпретирована как ассоциативное поле, которое организуется вокруг слова-стимула. Исследователи не раз обращались к проблеме строения ассоциативных полей, которые анализировались с точки зрения соотношения в них частотных и редких, единичных и неединичных, синтагматических и парадигматических реакций (В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.А. Леонтьев, Г.А. Мартинович, Е.И. Горошко). Все эти исследования можно интерпретировать как попытки построить модели, обобщающие ассоциативные поля разных стимульных слов. Таких моделей может быть больше, однако, если исходить не из количественных критериев оценки реакций, а рассматривать их с содержательной точки зрения, то возникает вопрос о возможности существования универсальной конфигурации либо же, напротив, специфичности строения ассоциативных полей слов разных семантических классов.

В центре нашего исследования – один из таких классов слов, имена ситуаций-событий. Термином «ситуация-событие» мы вслед за В.Е. Гольдиным подчеркиваем, что нас интересует не только само изменение, не только событие в узком смысле («свершение»), а событие как многообразие компонентов происходящего: это и статический компонент (ситуации), и происходящие в них изменения, переходы одних положений вещей в другие. На примере стимулов, являющихся именами ситуаций-событий, мы рассмотрим специфику строения ассоциативных полей слов определенного типа: нас будет интересовать, во-первых, то **общее**, что имеется в их структуре, и, во-вторых, – их **специфические особенности**: то, что отличает их от ассоциативных полей других слов. Иными словами, интерес для настоящей работы представляет

вопрос о наличии связи между семантическим типом стимула и конфигурацией его ассоциативного поля.

Материалом исследования на первом этапе послужили ассоциативные поля событийных стимулов Русского ассоциативного словаря (РАС) [Караулов и др. 2002] и Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области (АСШС) [Гольдин и др. 2011]. Анализ ассоциативных полей имен ситуаций-событий проводился путем построения фрейма. Слоты событийного фрейма по характеру содержащихся в них реакций можно отнести к трем блокам.

Одним из таких блоков является блок реакций, ориентированных на отражение внеязыковой действительности. В него входят слоты, которые отражают компонентную структуру ситуаций-событий: «Участники», «Время», «Место», «Атрибуты», «Обстоятельства», «Внешнесобытийные связи».

Второй блок реакций отражает преломление воспринимаемого события в сознании человека: в него входят слоты «Логические связи» (реакции, отражающие категоризацию происходящего) и «Оценка и эмоции» (реакции, с помощью которых испытуемый выражает свое оценочное отношение к событию, а также реакции, называющие связанные с ним эмоциональные состояния).

Третий блок реакций в составе ассоциативного поля событийного имени составляет слот «Речевой аспект употребления стимула»: реакции, которые вошли в него, отражают языковые и речевые связи стимула. Это реакции формальные (формально-фонетические и формально-семантические), реакции, отсылающие к прецедентным текстам, ассоциации, формирующие совместно со стимулом речевые формулы, устойчивые сочетания; кроме того, в этот же слот мы включаем и реакции, представляющие собой типичные высказывания в ситуации, к которой отсылает стимул; реакции диалогического типа.

Анализ ассоциативных полей АСШС и РАС показал, что они в своем большинстве имеют сходные конфигурации: набор слотов в их ассоциативных фреймах совпадает, причем совпадает не содержание полей, не конкретные ассоциаты, а их когнитивно-семантические типы, то есть совпадают конфигурации ассоциативных полей.

Второй этап работы посвящен сопоставлению конфигураций ассоциативных полей имен ситуаций-событий с ассоциативными полями стимулов других типов. На этом этапе стояла задача рассмотреть ассоциативные поля не отдельных слов, а целых классов. Поскольку в центре любого события находится действие, то для сравнения были привлечены

ассоциативные поля глагольных стимулов. Еще один интересный для сравнения класс – акциональные имена: они близки именам ситуаций-событий и по семантике (поскольку они образованы от глаголов, то несут в себе то же значение действия), и по формальному критерию (поскольку являются именами существительными). Отдельной группой для сравнения выступили наименования «стихийных событий»: *буран, вьюга, дождь, землетрясение, пожар, снегопад* и др. Кроме того, с ассоциативными полями имен ситуаций-событий сравнивались поля имен существительных, которые не называют событие конкретно, а характеризуют его с какой-либо стороны: *горе, несчастье, счастье, удача* и др. (имена-интерпретации, трактуемые нами как имена существительные с оценочным значением, которые используются в речи для квалификации события).

Такое сопоставление необходимо для того, чтобы показать, что если ассоциативные поля имен ситуаций-событий принципиально отличаются от ассоциативных полей слов других типов, то их действительно можно считать самостоятельным лексико-семантическим классом. Однако, приступая к такому сравнению, мы не ожидаем кардинальных различий: поскольку человек познает мир целостно, через ситуации, то и любое представление в его сознании обязательно будет включено в ситуативный контекст, что неизбежно ведет к отражению в ассоциативном поле любого стимула тех или иных элементов ситуации, актуализируемой данным словом. С другой стороны, отдельные компоненты (если они, конечно, не уникальны для определенного события) входят в разные события, и поэтому маловероятно, что в ассоциативном поле слова, называющего такой компонент, будет отражаться та же ситуация, которая стоит за именем события.

При анализе ассоциативных полей **стимулов, называющих события природного характера**, выделяются следующие их особенности:

- малое количество реакций, называющих участников ситуации-события;
- если таковые и имеются, то их состав как бы «раздваивается»: участниками такого рода событий являются 1) как главный деятель, активное начало – стихия (снегопад → *снег, хлопья, лавина*; пожар → *огонь, пламя, красное зарево*; землетрясение → *вулкан, лава, стихия*); 2) человек как наблюдатель / пострадавший от «действий» стихии (землетрясение → *жертвы*);
- то же противопоставление прослеживается и на уровне действий: реакциями называются действия самой стихии (буря → *воет, разбушевалась, налетела, разыгралась*; пожар → *горит, полыхает, бушует*; снегопад → *идет*,

валит, метет) и действия участников-лиц (пожар → *тушить*; снегопад → *чистить снег*).

Что касается специфики имен ситуаций-событий по сравнению с **акциональными именами**, то на основании анализа ассоциатов стимулов этих типов можно отметить следующее.

Во-первых, с точки зрения формальной стороны, ассоциативные поля акциональных имен отличаются бóльшим числом синтагматических реакций. Во-вторых, имеются отличия и с содержательной точки зрения:

- в слоте «Участники» реакциями обозначаются не только лица, но и множество неодушевленных участников происходящего. Они более разнообразны и скорее отражают сочетаемость стимула, чем называют типичных участников): падение – *ягода, фазы, рубля, коммунизма, империи, яблока, мост*; выбор – *профессии, цели, пути, места*; проверка – *знаний, документов, работы*. То же справедливо и для реакций со значением локализации происходящего: реализуется одна из валентностей исходного глагола, называемое реакцией «место» нельзя назвать типичным для ситуации, обозначенной стимулом. Ср., например, реакции на стимул падение: *с лестницы, с крыши, с самолета, с небес, небоскреб, с горки; на землю, в пропасть, в канаву, в лужу, в овраг* и т.п.

- слоты «атрибуты» и «обстоятельства» во фреймах, построенных на основе ассоциативных полей акциональных имен, отличаются гораздо меньшим числом реакций, называющих подробности происходящего, в то время как ассоциативные поля событийных имен содержат достаточное количество таких ассоциатов.

Ассоциативные поля **имен-интерпретаций** также обнаруживают ряд особенностей по сравнению с ассоциативными полями событийных имен:

1) для них характерна сравнительно малая наполненность блока слотов, отражающих референтные характеристики события. Так, в слоте «Участники» имеется лишь малое число реакций: если таковые и встречаются, то среди них почти всегда фигурируют дейктические слова, как бы приближающие обозначаемое стимулом событие к личной сфере говорящего: ср. счастье → *вам, всем, мне, наше*; горе → *мне, мое*; удача → *моя, с нами* и др. Малое количество ассоциатов характерно и для слота «Действия», что, как представляется, можно объяснить тем, что действия формируют реальные, объективные события, а не события-идеи.

2) в ассоциативных полях имен-интерпретаций референтный компонент заменяется образным: многие реакции отражают образный компонент

структуры соответствующих стимулу концептов: ассоциации такого рода обозначают символы, яркие образы, связанные в том числе с поверьями, приметами, различными текстами культуры: удача, счастье → *солнце*; удача → *хвост*; беда → *ковыль*; победа → *звезда, знамя, Ника*.

3) ассоциативное поле ориентировано преимущественно на речевой / языковой аспект функционирования стимула – этот слот в его конфигурации является самым большим по числу реакций. Разные группы ассоциаций, выделившиеся в пределах данного слота при анализе ассоциативных полей имен событий, не только полностью сохраняются в структуре ассоциативных полей имен-интерпретаций, но и отличаются большей представленностью: в ассоциативных полях всего нескольких стимулов были обнаружены все выделенные типы ассоциатов: формальные (формально-фонетические, формально-семантические), прецедентные, метафорические, синтагматические (отражающие функционирование устойчивых сочетаний), синонимические / квазисинонимические, реакции-толкования / перифразы, реакции сменой кода и др. Например, беда → *Врунгель, мультфильм, корабль; не приходит одна, отворяй ворота, одна не ходит, одна не приходит; горе, несчастье, худо, зло, вред; подкралась, постигла, потряслась, навалилась; не хочу, не надо, бывает, ничего*.

И наконец, рассмотрим различия между конфигурациями ассоциативных полей событийных имен и **глаголов**.

Особенностью глагольных стимулов является то, что в группе их ассоциатов со значением участников происходящего бóльшую часть составляют синтагматические реакции, которые согласуются с моделью управления стимульного слова. Кроме того, в ассоциативных полях глаголов отмечается большее число реакций, отражающих семантические парадигматические связи стимулов: квазисинонимов, конверсивов, оппозигов. Еще одной характерной чертой глагольных ассоциативных полей является то, что в них содержится малое число реакций, называющих второстепенные характеристики действия: время, место, обстоятельства, атрибуты; среди реакций, полученных на глагольные стимулы, практически нет таких, которые бы раскрывали внутреннюю структуру происходящего (подсобытия, фазы). Кроме того, ассоциативные поля глаголов отличаются от ассоциативных полей событийных имен малым числом оценочных реакций.

В общем и целом, анализ ассоциативных полей стимулов разных типов позволяет заключить, что принадлежность слова к тому или иному логико-семантическому классу существенно влияет на конфигурацию его

ассоциативного поля. В частности, особый логико-семантический класс слов представляют собой имена ситуаций-событий. Особенность этих слов – называть происходящее целостно, сразу со всеми компонентами, не фиксируясь на отдельных деталях, и эти слова имеют в ассоциативно-вербальной сети несколько иные связи, по сравнению со словами других типов, ассоциативные поля которых отражают взгляд на происходящее как бы под особым углом зрения, с какой-то одной стороны, показывают в фокусе лишь немногие компоненты происходящего: это либо действие, изменение, либо оценка или образные характеристики.

Библиография

Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 23-34.

Гольдин В.Е. Конфигурации ассоциативных полей и языковая картина мира // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Саратов, 2008. С. 147-152.

Гольдин В.Е., Мартьянов А.О., Сдобнова А.П. Русский ассоциативный словарь: Ассоциативные реакции школьников I-XI кл. В 2 т. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / *Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов.* М.: АСТ-Астрель, 2002.